

стью вспоминають тѣ сѣмена добра и истины, которыя вы сѣяли нѣкогда въ душахъ ихъ, и въ которыхъ, конечно, не одинъ изъ нихъ обрѣлъ потомъ самый надежный якорь опоры въ житейскихъ буряхъ и скорбяхъ.

Гражданскій законъ нашъ, въ сознаніи особенной важности и трудности дѣла учительства, рѣзко отличилъ его отъ всякаго другого рода общественнаго служенія и принялъ 25-лѣтнюю учительскую дѣятельность естественнымъ предѣломъ человѣческихъ силъ, послѣ котораго трудившійся получаетъ законное право почить отъ трудовъ своихъ, обезпечивъ свое существованіе щедрымъ воздаяніемъ государства. Но вы, маститый пастырь нашъ, даже и достигнувъ этого общаго предѣла, не захотѣли покинуть ввѣреннаго вамъ Богомъ стада „малыхъ сихъ“, о которомъ во время оно Божественный Учитель міра заповѣдалъ своимъ ученикамъ не возбранять приходить къ Нему. Вы продолжаете вотъ уже сколько лѣтъ, какъ доблестный воинъ Церкви Христовой, неутомимо и честно нести знамя вѣроучительства, не взирая ни на годы, ни на естественное ослабленіе вашихъ силъ.

Принося вамъ наши общія сердечныя поздравленія, просимъ васъ принять отъ насъ подносимый при семъ, по благословенію Его Преосвященства Епископа Іустина, наперсный крестъ; мы ваши старые ученики и почитатели молимъ Всевышняго, дабы Онъ послалъ вамъ силы еще многіе и многіе годы исполнять вашу святую обязанность и дабы вслѣдъ за нами и нашими дѣтьми стали вашими учениками [и дѣти дѣтей нашихъ].

Послѣ чтенія адреса о. протоіерею былъ поднесенъ наперсный золотой крестъ, усыпанный брилліантами. Принявъ крестъ, о. Алексѣй окропилъ его св. водою, при пѣніи хора: *спаси, Господи, люди Твоя, воз-*